

Глава 2.1

- Почему бы нам всем не поужинать сегодня вечером? - спросила Джулия во время завтрака, напевая себе под нос и переворачивая яйцо на сковороде.

- Звучит как отличная идея, - ответил Роберт, снова уткнувшись в газету. - Этот ребенок довольно умен, не так ли? В его таблице успеваемости есть высшие оценки. Кстати, у них там сложная система образования.

- Да! Я тоже думаю, что он действительно хороший ребенок. Очень вежливый, очень умный.

Она кивнула в сторону, продолжая напевать.

Николас вошел в комнату, его сумка висела у него за плечами. На нем была старая черная толстовка с капюшоном и обычные синие джинсы.

- Вы, ребята, снова говорите о том, как сильно вам нравится Соске? - застонал он.

- Я не знаю, какая у тебя проблема с этим, Ники, - ответила Джулия. - Это не значит, что ты тоже не очень умен. Твой папа все время говорит о том, насколько хорошей была твоя оценка по биологии за промежуточные экзамены.

- Моя проблема не в том, насколько он умен, моя проблема в том, что он так одержим тобой. Тебе не кажется, что это немного странно, мама?

Он должен был выпустить это наружу. Прошло уже несколько дней, и с него хватит. Он вообще не мог кончить, и уровень его разочарования был на самом высоком уровне.

- Это не странно. Он скучает по своей маме и использует меня как механизм поддержки, - ответила она, кладя вареное яйцо на их тарелки.

- Я согласен. Я думаю, ты не привык к тому, что рядом есть брат или сестра, с которыми тебе приходилось делиться. Идеальный случай синдрома единственного ребенка, - сказал Роберт, потягивая свой черный кофе.

- Это не так!

Но это было все, что он мог сказать в ответ, потому что вошел Соске, сначала поклонившись всем, прежде чем сесть рядом с Джулией.

- Доброе утро, Джулия-сан.

Поклонился.

- Роберт-сан.

Поклонился.

- Николас-сан.

Поклонился.

- Доброе утро, Соске, как спалось прошлой ночью? - спросила Джулия. - Хочешь яйца завтрак?

- Мой сон был очень хорошим, Джулия. Да, пожалуйста. Ты уверена, что не хочешь, чтобы я помог тебе с готовкой? - спросил он, засовывая салфетку за пазуху.
- Нет, нет. Не беспокойся об этом. Ты такой вежливый, что я к этому не привыкла.
- Она хихикнула, возвращаясь к сковороде и разбивая в нее еще одно яйцо. Николас проворчал что-то в ответ на этот обмен репликами. Он больше не мог этого выносить, закатил глаза, схватил свой рюкзак и встал, чтобы уйти.
- Куда ты направился? - спросила Джулия, глядя на него снизу вверх с трепещущими ресницами.
- В школу, куда же еще? - ответил он.
- Не будь таким язвительным со своей матерью, - сказал Роберт, все еще не отрываясь от газеты.
- Прости, мама, - извинился Николас. Тот факт, что его ругали перед Соске, заставил его захотеть растаять в луже и никогда не возвращаться.
- Ты обещал, что возьмешь с собой Соске в его первый день, помнишь? Сначала тебе придется подождать, пока он позавтракает.
- Но мне нужно пойти немного поработать в клубе перед занятиями! - простонал он. - В этом году это очень важно.
- Ты обещал, что в первый день в школе он будет чувствовать себя как дома. Ты же знаешь, как бы ты нервничал на его месте, - укорила она.
- Ладно, - ответил он, садясь с глухим стуком. Соске молча ел яйца и тосты, привыкая к американскому завтраку, хотя он был благодарен, что она готовила для них каждое утро, несмотря на то, что была так занята.
- Еще раз спасибо за потрясающую еду, Джулия, - поблагодарил он, вставая, чтобы последовать за Николасом.

Николас игнорировал его всю дорогу до школы. Он не указал, где что находится, и не объяснил Соске никаких правил или чего-либо о занятиях. Он просто стоял перед школой. Указал Соске на то, что это действительно была школа, а затем быстро прошел мимо него, чтобы навестить своих друзей в клубе. Однако Соске не слишком волновался, языкового барьера не было, и он быстро нашел кабинет, так как это была первая комната, в которую вы могли войти, когда входили в коридор. Они составили ему расписание, и он отправился на свой первый урок. Он не видел Ника до конца дня, у них не было совместных занятий, и их обед был в разные периоды. Соске был благодарен, похоже, Нику он не очень нравился. Он ни с кем не разговаривал весь день, и ему было трудно сосредоточиться на том, что говорили учителя, потому что весь день он мог думать только о Джулии. Он просто хотел пойти домой, посмотреть и поговорить с ней еще. Она была всем, что имело значение. Его влюбленность в эту леди становилась все сильнее.

В тот вечер они все приготовились к ужину. Джулия посоветовала ему надеть что-нибудь полуофициальное, и что она не возражала бы купить что-нибудь, если бы у него ничего не было при себе. Николас пожаловался на то, что она никогда не позволяла ему покупать новую одежду, и удивлялся, почему она так балует этого ребенка, и Джулии снова пришлось сделать

ему выговор, напомнив, что Соске находится в совершенно другой стране и ему понадобится какая-нибудь модная одежда для мероприятий, которые они иногда посещали.

Соске заверил ее, что у него есть подходящий наряд, и надел красивый вечерний пиджак поверх простой рубашки и черных брюк. Он выглядел достаточно официально, и Джулия почувствовала себя очень счастливой. Соске совершенно потерял дар речи при ее появлении. На ней было белое платье, которое плотно облегалo ее тело, демонстрируя всю ее фигуру с головы до ног. У нее была милая линия, означающая, что ее декольте было полностью открыто. Он не мог в это поверить, когда Роберт едва поднял глаза, чтобы полностью рассмотреть ее тело, и все, что он сказал, было: "Ты выглядишь прекрасно, дорогая". Прежде чем снова посмотреть на свой телефон. Если бы он был Робертом, то он бы немедленно сорвал с нее это платье и сотворил с ней свою магию. Он покраснел от своих мыслей, убедившись, что его стояк не был полностью виден. Он не хотел бы, чтобы Джулия подумала, что он думает о ней с непристойными мыслями - инцидента в ванной было достаточно.

Ресторан был таким же модным, как платье Джулии. В тот вечер она не жалела денег, желая показать Соске, какой вкусной может быть американская еда. Это был также любимый ресторан Николаса, и он вспомнил, как Джулия однажды сказала ему, что они могут посещать его только по особым случаям из-за того, насколько это дорого. Был ли приезд Соске действительно особым событием? Она баловала его до крайности, и Николас ненавидел это.

Соске тоже не очень хорошо проводил время. Ему нравилось прикасаться к Джулии, когда они были одни, или даже когда Николас был рядом, но он не осмеливался прикасаться к ней рядом с Робертом, поэтому он все время сидел, кипя от злости, за их маленьким столиком, пока она хихикала и трогала Роберта за его волосатую руку, вертела ее и время от времени кормила его своей едой. Тот не уделял ей особого внимания, но все равно ценил ее прикосновения. Соске был потрясен публичным проявлением привязанности, и, несмотря на то, что Джулия не знала, что у них были отношения в голове Соске, ему было больно от того, как она изменяла ему прямо у него на глазах. Как она посмела! Он был расстроен и хотел пойти в ванную и придумать какое-нибудь оправдание, чтобы ему не пришлось этого видеть.

Он направился в ванную, извинившись на ходу. Джулия подняла на это глаза, быстро последовала за ним и похлопала его по спине. Они стояли у бара, когда он обернулся, чтобы посмотреть на нее.

- Ты сегодня очень тихий, Соске, что-то не так? - спросила она, нервно теребя волосы = она не хотела, чтобы ее последний страх сбылся, если она плохо выполняла свою работу.

- Все в порядке, Джулия, - ответил он, хотя и использовал как можно меньше слов. - Я думаю, ты сегодня выглядишь отпадно.

Она покраснела, ее сын никогда не говорил этого раньше, так что было приятно слышать это от кого-то столь юного.

- Спасибо тебе, Соске. Как мило с твоей стороны. Ладно, теперь я отпущу тебя в ванную, извини за беспокойство.

Он кивнул, но прежде чем успел, остановился как вкопанный, увидев мужчину, обнимающего Джулию за талию и пьяно говорящего:

- Эй, горячая штучка, хочешь пойти со мной домой сегодня вечером? Я заплачу вдвое больше за такое тело.

Она нервно усмехнулась и отступила на несколько шагов.

- Извините, сэр. Я не проститутка.

- Черт возьми, в этом платье? Ты уверена? - он немного споткнулся, уронив бокал на стойку, и оранжевая жидкость расплескалась вокруг. - Хочешь стать одной из них? Ты зарабатываешь очень много бабок с этими дыньками.

Он оглядел ее с ног до головы самым извращенным из возможных способов.

- Извините, сэр, но вы не должны так разговаривать с Джулией, - сказал Соске, наблюдая за грубым поведением мужчины и вставая между ними.

- Не волнуйся, Соске, я могу о себе позаботиться.

Он проигнорировал ее, все еще глядя на мужчину сверху вниз.

- Ха. Что эта китаянка собирается мне сделать? - спросил мужчина, все еще спотыкаясь назад и вперед, держась рукой за стойку, чтобы не упасть. Затем он потянулся, чтобы ударить Соске, который немедленно поднял руку, чтобы защититься.

<http://erolate.com/book/2814/66626>